

Марк Аталла: "Россия дала миру двух великих режиссеров - Эйзенштейна и Тарковского" | Marc Atallah: "Russia gave the world two great directors - Eisenstein and Tarkovsky"

Auteur: Надежда Сикорская, [Ивердон-ле-Бан](#) , 11.09.2013.

Марк Аталла

14 сентября в Музее научной фантастики в Ивердоне открывается выставка "Сталкер/Опыт Зоны", посвященная шедевру братьев Стругацких и Андрея Тарковского. Мы встретились с директором этого музея, жизнь которого в течение последнего года прочно связана с Россией.

|
On the 14 of September in the museum of science fiction Maison d'ailleurs starts the exhibition "Stalker/Experimenting the Zone". It is devoted to the masterpiece of the brothers Strugatsky and Andrei Tarkovsky. We met the director of the museum whose life has closely been connected to Russia during the past year.

Marc Atallah: "Russia gave the world two great directors - Eisenstein and Tarkovsky"

Марк Аталла родился в Веве у мамы-швейцарки и папы-ливанца. Внешне он совершенно не похож на директора музея в нашем традиционном представлении – молод, физически крепок, украшен татуировками и не расстается с хулиганской кепкой. При этом нельзя упрекнуть его в недостатке серьезности – в свои 34 года Марк не только возглавляет уникальный музей, но и преподает в Лозаннском университете. Предмет его особой любви и профессиональной специализации – научная фантастика. Неудивительно поэтому, что он согласился на ближайшие полгода преобразовать вверенный ему музей в «зону», поддержав проект Александры Кауровой и ее мужа Эжена.

Наша Газета.ch: Были ли Вы «знакомы» со Сталкером до того, как к Вам обратились Александра Каурова и Эжен?

Швейцарская выставка в Красноярском музейном центре

Да, я видел фильм Тарковского и читал роман Стругацких, одну из моих любимых научно-фантастических книг. Их манера ставить под вопрос границы познания, значение языка в определении неизвестного и инсценировка функционирования научной фантастики, - вот три элемента, которые произвели на меня сильное впечатление при прочтении романа «Пикник на обочине».

Почему Вы согласились поддержать этот проект?

Я сделал больше, чем поддержал, я участвую в его реализации, что нормально для директора музея! Сила проекта в способности показать, что Зона это символическое понятие, центральное в нашем отношении к катастрофам: экология и ядерная энергия то и дело к нему прибегают. Более конкретно, мне понравилась в подходе к Зоне возможность напомнить, что эти несуществующие места утопического происхождения являются воплощением того что, с одной стороны, определяет ценности (что мы теряем? к чему стремимся?), а с другой просвещают нас насчет

того, что кажется нам важным сегодня. Именно из-за этих переходов из настоящего в вымышленный мир я и решил включить в программу музея выставку «Сталкер/Опыт Зоны»: публика сможет созерцать свой собственный мир в Зоне, созданной художником Рашидом Сафиуллиным.

Какую реакцию швейцарской публики Вы ожидаете?

Трудно сказать! Но совершенно точно то – и это одна из наших целей – что она будет удивлена! Музей La Maison d'Ailleurs превращается в интерактивную Зону, музейные коллекции представят экспонаты, формировавшие наши суждения в 19 и 20 веках, а публика сможет жить в Зоне, а не просто терпеть ее, как это часто бывает в окружающей нас действительности. Мне бы хотелось, что бы посетители согласились окунуться в это несуществующее место, ведь там они откроют ... самих себя!

«Зона» - Ваш третий проект в этом году, связанный с Россией. До того, как «пригласить» Россию в Ивердон, Вы сами побывали в Красноярске и Москве. Расскажи, пожалуйста, с чем это связано?

Это связано с представлением в музеях этих городов придуманной и реализованной нами выставки Playtime – Videogame mythologies. В России это название выглядело так: Playtime – мифология видеоигр. Как несложно догадаться из названия, выставка посвящена культуре видеоигр и взаимоотношениям между игровой деятельностью, разными формами игры и игровыми технологиями.

Подростки Красноярска - в мире видеоигр

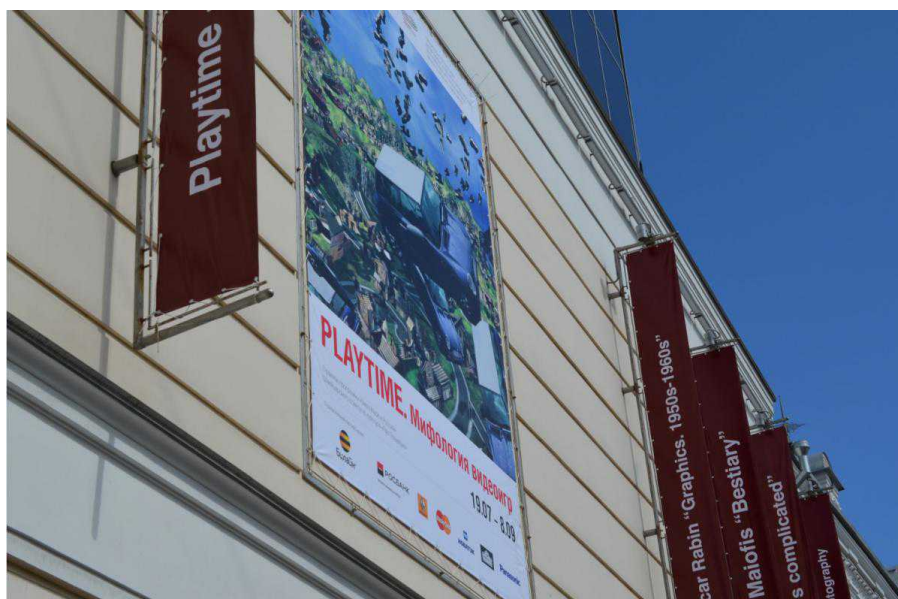
Выставка имела большой успех в Швейцарии, и мы решили представить ее в Европе, для чего надо было найти «принимающие организации». Благодаря тому, что изначально она была частью проекта Швейцарского совета по культуре «Про Гельвеция» «Игровая культура — от игры к искусству», нам помогли с установлением контактов в России. В итоге мы получили приглашения от Красноярского музейного центра и московского Мультимедиа Арт Музея. В обоих городах выставка прошла в рамках программы «Swiss made в России. Обмен в сфере современной культуры. 2013-2015».

Будучи мамой двух подростков, обожающих видеоигры, не могу сказать, чтобы я испытывала к ним теплые чувства или одобряла подобное

времяпрепровождение. Думаю, многим родителям кажется, что чрезмерное увлечение видеоиграми ведет к самоизоляции детей, утрате социальных навыков, отрыве от реальности, нежеланию читать и даже к агрессивности. Что Вы на это скажете?

Это закономерный вопрос, тем более что выставка предназначена не только и не столько для детей, сколько для взрослых. Знаете, в 18 веке приблизительно то же самое говорили о романах: они извращают представление молодых людей о действительности, диктуют нормы поведения, призывают следовать примеру персонажей и лишают способности принимать самостоятельные решения, тем самым обрекая на многочисленные разочарования. Как видите, с тех пор отношение к романам изменилось.

А это уже в Москве

Кроме того, согласитесь, что многие родители настороженно относятся к видеоиграм просто в силу непонимания, незнания, невладения нужными для пользования ими навыками. Новое же поколение схватывает все это на лету.

Но в Вашем вопросе было ключевое слово – «чрезмерное». Действительно, все дело в мере, в разумном подходе к видеоиграм. К сожалению, встречаются случаи зависимости от видеоигр, увлечений, переходящих в патологию. Но наша выставка была не об этом.

Думаю, Вы один из немногих швейцарцев, которые могут похвастаться тем, что побывали в Красноярске – далеко вато все же. Какие впечатления?

Это большой город – свыше миллиона жителей, что впечатляет не привыкших к таким размерам швейцарцев. Но впечатляет и то, что в этом городе практически нет неоновых огней, рекламы, витрин, что магазины пустынные. Странно было оказаться, например, в ресторане без окон.

При этом здание музея, где проходила выставка, выглядит очень современно.

Музей прекрасный! Если не ошибаюсь, это самый посещаемый музей в Сибири – более 400 тысяч посетителей в год.

О такой цифре мечтает цюрихский Кунстхаус после расширения площади, которое обойдется городу в 88 млн франков!

Марк Аталла проводит экскурсию в Московском медиа музее

Конечно, в России совсем другие масштабы. Вообще, это был очень интересный опыт, так как музей одновременно и старый, традиционный, и современный. Приняли нас очень тепло. Я присутствовал на вернисаже и даже провел экскурсию для первых посетителей.

Кто были эти посетители? Какую аудиторию привлекла ваша выставка?

В основном, молодежь – и это стало приятным сюрпризом. В Швейцарии в музеи ходят либо люди старшего возраста, либо семьи. Но и в Красноярске, и в Москве я наблюдал совсем молодых ребят, 15-25 лет. Кроме того, интересно было наблюдать иные, чем у нас, взаимоотношения с культурой, живой интерес к чужой культуре. Возможно, отчасти это объясняется сравнительной закрытостью города до недавнего времени и связанным с этим отношением к культуре, как к окну в другой мир. В Швейцарии этого нет, здесь культура – просто развлечение, и наша большая проблема сегодня – привлечь публику в музеи.

Удалось ли Вам пообщаться с посетителями выставки?

Да, на английском. Они все проявляли реальный интерес к увиденному, находили выставку амбициозной, и, правда, в ней отразился весь мир, от Новой Зеландии до Европы. Очевидно, они не представляли себе, что мир видеоигр настолько многогранен и разнообразен.

Возвращаясь к предстоящей выставке «Зона» – насколько легко Вам было найти для нее финансирование?

Намного сложнее, чем я ожидал. Как ни странно, большинство российских или тесно связанных с Россией организаций, к которым я обращался, отказались поддержать проект. Среди полученных мною негативных ответов можно выделить два основных аргумента. Первый: надоело говорить о «Зоне», которая ассоциируется с Чернобылем (при этом на выставке это понятие трактуется значительно шире). Второй: Сталкер не является частью официальной русской культуры, так как это не балет, не опера, одним словом, не классика. Вот это меня очень удивило, так как в моем представлении Россия в 20 веке дала миру двух великих режиссеров – Эйзенштейна и Тарковского. Но это, конечно, мое личное мнение.

От редакции: О самой выставке "Сталкер/Опыт зоны" мы самым подробным образом расскажем вам в нашем завтрашнем выпуске.

[Россия](#)

[российско-швейцарские отношения](#)

Статьи по теме

[Надин Рейнерт и Мартина Якобсон: «Искусство Тарковского не теряет актуальности»](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/mark-atalla-rossiya-dala-miru-dvuh-veli-kih-rezhisserov-eyzenshteyna-i>